

Замечание Учихи Тонана, казалось, затронуло болезненную точку в сердце нищего. Он был не в состоянии контролировать свои эмоции. Он закрыл лицо обеими руками и зарыдал: "Я ничтожество".

Эмоции, которые он так долго подавлял, разом вырвались наружу. Он застонал, и все его тело безостановочно тряслось, а слезы стекали между пальцами. Тонан посмотрел на это и вздохнул. Он отпустил его руку и аккуратно поправил воротник нищего.

"Неудачи повсюду, и жизнь безнадежна. Такова реальность. Ты не утонешь, если упадешь в воду, но ты утонешь, если останешься в воде. Все, что вам нужно делать, - это плыть и плыть вперед. Те, кто решил сдаться с самого начала, не потерпят поражения в конце. Потому что они потерпели неудачу в самом начале. Неудача не страшна, страх перед неудачей страшен".

Нищий перестал плакать и медленно поднял голову, словно увидел кого-то в первый раз. В это время ветерок нежно трепал волосы юноши. Листья на земле неподалеку тоже трепетали и разлетались в разные стороны. Сияние вечернего солнца было необычайно насыщенным и, словно чистый раствор, окрасило лицо Тонана в золотистый цвет. Совсем как у Будды в зале.

Нищий посмотрел на лицо Тонана, освещенное вечерним солнцем, и спросил голосом, лишенным уверенности: "Смогу ли я это сделать? Я так долго сдавался, неужели уже слишком поздно?".

Тонан протянул руку и похлопал его по плечу: "Как ты можешь быть уверен, что это конечная точка твоей жизни, а не низшая точка перед тем, как взлететь ввысь. Если ты сдашься слишком рано, ты никогда не узнаешь, что ты упустил".

Тонан улыбнулся, и его глаза наполнились мотивацией. Выслушав его, нищий медленно опустил голову и постепенно сжал кулаки. Атмосфера была безмолвной. Тонан терпеливо ждал его решения.

.....

Спустя долгое время нищий глубоко вздохнул и поднял голову. Он посмотрел на Тонана с вновь обретенной решимостью: "Спасибо, меня зовут Секия Иппу, а как зовут тебя?".

Тонан встал с мягкой улыбкой и протянул руку: "Ниндзя Листа, Учиха Тонан".

Иппу кивнул. Казалось, он хотел выгравировать это имя в своем сердце. Он протянул руку и встал: "Если я действительно смогу выбраться, я обязательно приду в Коноху, чтобы поблагодарить тебя лично".

Он глубоко вздохнул и развернулся, шатаясь, направился к воротам Храма Огня.

"Куда ты идешь?" спросил Тонан сзади. Иппу приостановился и поднял голову. Вдалеке небо было огненно-красным от заходящего солнца. От такой интенсивности люди могли дрожать и плакать. Этот вид пламени был столь же ослепителен, как и молодые люди, которые безрассудно сжигают себя на мгновение.

"Я собираюсь взглянуть на более высокое место. Каким бы долгим ни был этот путь, и каким бы трудным он ни был... по крайней мере... я не сдамся..."

'Динь! Вы получили признание Секии Иппу'.

После ухода Иппу, Чиго подошел к Тонану и сказал удивленным тоном: "Тонан, я не ожидал, что ты сможешь убедить его."

Тонан слегка улыбнулся: "Так надо понимать. Он был так подавлен, потому что отчаялся в сложившейся ситуации. Чтобы спасти его, нужно не уговаривать его отпустить ситуацию, потому что ему нечего было отпускать. Но дать ему понять, что худшее - это только настоящее. Если он будет усердно работать, то будущее будет лучше настоящего".

Тонан не умел утешать людей, но он скопировал схему продажи пирамид, о которой слышал в новостях о борьбе с мошенничеством в своей прошлой жизни. По его мнению, казалось, что в такой организации не может быть разочарованных людей.

Чиго долго размышлял, услышав его слова, и, казалось, он что-то понял, но в то же время он чувствовал, что не может этого понять. "Тонан, ты сказал ему, что Будда - это ложная вера..."

Тонан сложил ладони вместе и извиняюще объяснил: "Это была вынужденная мера. Я не хотел проявить неуважение к Будде. Просто сейчас ему больше всего нужна не вера, а надежда".

Чиго кивнул. Он не винил Тонана. Вместо этого он продолжал думать о том, что Тонан сказал сегодня в назидание Секии Иппу. Слова - это одно, а действия - совсем другое. Тонан сумел пробудить боевой дух в человеке, которого Храм Огня не смог просветить.

"Тонан, у тебя действительно больше мудрости, чем у всех, кого я когда-либо встречал. Я прикажу монаху очистить для тебя комнату позже. Ночью ты можешь оставаться в храме. Я бы хотел обсудить с тобой дхарму в течение нескольких дней".

Тонан покачал головой: "Нет, я еще не выписался из гостиницы. Я вернусь завтра, чтобы попросить у тебя совета".

"Хорошо..."

.....

Покинув Храм Огня, Тонан вернулся на улицу Почитаемого Огня. Перед закрытием рынков он зашел в книжную лавку, купил чистую книгу и перо и вернулся в трактир. В комнате, при тусклом освещении, он написал на обложке книги слова "Рай для выдумок".

Он не знал, написал ли Джирайя в это время 'Рай для влюбленных' или нет. Но это не имело значения. В любом случае, в этом мире не существовало такого понятия, как авторское право. Любой мог украсть его.

Изначально Тонан хотел создать больше визуальных образов и картинок, но, к сожалению, у него не было навыков. Это был недостаток. Он решил в будущем обратить внимание на таланты, которые могли бы заполнить этот пробел, если бы у него был шанс. Овладение еще одним навыком дало бы ему еще один метод решения проблем.

У романов и комиксов были свои сильные стороны. Визуальное воздействие комиксов было более интенсивным и могло заставить людей погрузиться в сцену и представить ее более четко. Однако в романе акцент делался на сюжет, который мог мобилизовать воображение читателей, постепенно создавая ощущение замещения, а эмоции были более яркими.

Не то чтобы на рынке мира ниндзя не было вульгарных романов, но сюжеты в них были в основном грубыми и следовали фиксированной схеме. Тонан создавал этот роман специально для определенного человека. Он верил, что у этого человека возникнет зависимость от него.

Он написал первый рассказ романа - "Ритм в поле".

Фоном послужили поля осеннего урожая. Главный герой-мужчина был полон сил и жизненной энергии, а главная героиня-женщина была нежной, милой, яркой и красивой. Ключ к такому роману - забить с самого начала.

Предыстория должна быть свежей и актуальной. Чем сложнее и запутаннее начало, тем интереснее. Остальные части нуждались лишь в кратком описании, поскольку большая часть не будет прочитана внимательно. Ведь к этому времени читатели уже начали бы фантазировать самостоятельно.

Достаточно было переписать психологическую трансформацию главной героини на полпути. По мере развития ситуации упрямство главной героини, поклявшейся скорее умереть, чем подчиниться, постепенно превратилось бы в желание сопротивляться, но все же приветствовать это. В конце концов, в душе она пойдет на компромисс и начнет активно удовлетворять желание мужчины.

Самым страшным аспектом такого романа было не пробуждение грубой мужской натуры, а тихая перестройка сознания читателей, заставляющая их думать, что психология противоположного пола именно такова, и пока они преуспевают в основе, другая сторона будет сдаваться.

Лампочка в комнате имела плохое соединение. Время от времени она слегка мерцала. Окно рядом с Тонаном также было открыто холодным ветром. Была уже поздняя осень, а пронизывающий ветер все еще был пронизывающе холодным.

Хотя Тонан не чувствовал холода, он встал и надел ветровку, висевшую на вешалке. Затем он вернулся к столу, сел в сидячем положении и продолжил спокойно писать. Он хотел закончить этот шедевр как можно скорее.

Скорость руки ниндзя была не такой, как у обычных людей. Всего за два часа он успел написать целую книгу. Большая часть содержания была бессмыслицей, но читатели все равно не стали бы читать внимательно. Пока первая часть была достаточно захватывающей, чтобы заставить читателей включить воображение, большая часть содержания была бы прочтена лишь бегло.

Короче говоря, квинтэссенция была на первой паре страниц. Тонан неторопливо выдохнул и устался на роман, лежащий на столе. На его лице появилась улыбка. Теперь все станет еще интереснее.

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2402763>